

УДК 316.77

Г. А. Окушова

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, e-mail: okushova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВАТНОСТЬЮ В СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: приватность, цифровое поколение, сетевые коммуникации, цифровая грамотность, правовая компетентность, самоцензура.

В статье рассматривается социально-правовой аспект вопроса о приватности как права человека на частную жизнь, реализуемого в условиях конвергенции личного и публичного форматов коммуникации в киберпространстве. В связи с этим объектом междисциплинарного исследования выступают информационная и коммуникационная виды приватности, осуществляемые в условиях разобщённости правового регулирования в Российской Федерации. На данный момент нормы права, регулирующие приватность, содержатся в нормативных документах, относящихся к различным отраслям права.

В эпоху активных офлайн и онлайн-коммуникаций: в социальных сетях, мессенджерах, фото и видеоплатформах (ВКонтакте, Telegram, Facebook, WhatsApp, Instagram, YouTube и др.) трансформируется приватность в классическом понимании.

В статье представлены результаты исследования отношения цифрового поколения, как грамотных пользователей интернета, к приватности в сетевых коммуникациях. Выявлено понимание приватности как составляющей цифровой грамотности, позволяющей настраивать систему защиты частной информации на персональных профилях в социальных сетях. Цифровое поколение относится к потере приватности в онлайн-коммуникациях как неизбежному последствию использования цифровых технологий. Основой сохранения приватности и безопасности в интернете является правовая компетентность. В качестве основных принципов управления приватностью молодые пользователи интернета определяют самоцензуру и выбор коммуникативных площадок для взаимодействия в соответствии с целями и аудиторией.

Введение

Интерес к исследованию приватности как феномена, отражающего право человека на частную жизнь, обусловлен высокими темпами развития цифровых технологий и их внедрения в повседневную жизнь. Один из авторитетных экспертов, автор концепции Четвертой промышленной революции К. Шваб указывает на то, что неприкосновенность частной жизни является «одной из наиболее серьезных проблем на уровне отдельных людей, возникающей в связи с использованием сети Интернет», а также в связи с превращением технологий «во всепроникающую и доминирующую часть нашей личной жизни» [1, с. 82]. Само понятие приватности в научном словаре является междисциплинарным и рассматривается с позиций права, философии, социологии, психологии и коммуникативистики.

В правовом аспекте приватность гарантируется Конституцией РФ (ст. 23, ст. 24, с. 25, ст. 29), принятой ещё до активного использования гражданами Интернета для личных целей [2]. В этой связи, дискурс о приватности в киберпространстве (онлайн приватности,

интернет-приватности, цифровой приватности) является формирующимся в российской науке и практике, в том числе юридической. Об остроте проблемы пишет отечественный исследователь С.А. Шадрин, отмечая, что «в законодательстве Российской Федерации средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации до настоящего времени находятся в неудовлетворительном состоянии, если сравнивать с аналогичными зарубежными и международными стандартами в данной сфере» [3]. В определенной степени это обусловлено отставанием законодательной практики от стремительного вхождения информационно-коммуникативных технологий в различные сферы общественной жизни: экономику, образование, политику и др.

В рамках данной статьи внимание уделяется информационной и коммуникационной приватности, существующей в условиях разобщённости правового регулирования. И если рассматривать регулирование Интернета, то основная роль в этом вопросе принадлежит информационному законодательству, в частности,

Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Кроме этого, формат и содержание контента, публикуемого на персональных страницах пользователей глобальной Сети, может рассматриваться с позиций таких Федеральных законов, как «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 12, ст. 13), «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О персональных данных».

Каким образом реализуется управление онлайн-приватностью, мы рассматривали на примере молодежи как наиболее вовлеченной аудитории в сетевые коммуникации. Более того, именно сейчас идёт процесс становления коммуникативной культуры цифрового поколения, в которой правовая компетентность является основой сохранения приватности и безопасности в Интернете. Ценности, формы взаимодействия сетевых сообществ и движений, поколенческие характеристики молодежи, их цифровые и информационные компетентности представлены в трудах М. Кастельса, У. Штрауса и Н. Хоува, М. Пренски, Е. Шамис. Например, исследовательский коллектив профессора Г. Солдатовой (МГУ имени М.В. Ломоносова) уделяет особое внимание теме формирования правовой грамотности школьников в вопросах управления персональными данными в Интернете.

Опора на сетевые коммуникации в повседневной практике независимо от их содержания и направленности (деловые, учебные, досуговые и др.) способствует динамичным изменениям, прежде всего, в новом виртуальном когнитивном стиле и порядке коммуникации как результате конверсии публичного и приватного общения. Картину мира цифрового поколения точно определяет американский теоретик У. Митчелл: «Я часть сетей, а сети – часть меня. Меня можно обнаружить в результатах поиска. Меня видит Google. Я на связи – значит, я существую» [5, с. 38]. Живя в условиях «реальной виртуальности» (М. Кастельс) [6], они находятся в непрерывном потоке активных офлайн и онлайн-коммуникаций: в социальных сетях, мессенджерах, фото и видеохостингах (ВКонтакте, Telegram, Facebook,

WhatsApp, Instagram, YouTube и др.). В результате такой сетевой активности трансформируется и приватность в традиционном понимании.

С одной стороны, открытость и доступность интернет-сервисов, контентная свобода, возможность создания личных аккаунтов на разных коммуникативных площадках требуют от пользователей Сети взвешенного подхода к приватности, к работе с информацией и со своими персональными данными. С другой стороны, размытость границы между приватной и публичной сферами киберпространства, сложность противостояния электронному сбору данных, в том числе и «цифровых следов», активное развитие новых технологий нивелируют ценность приватности и персональной информации. Так, К. Шваб в своей работе «Четвертая промышленная революция» цитирует профессора М. Сандела: «мы, похоже, все в большей степени готовы обменять конфиденциальность на удобства, когда дело касается многих устройств, которые мы обычно используем» [7, с. 82].

Данная противоречивая ситуация свидетельствует о проблеме недостаточной изученности феномена приватности в офлайн и онлайн-коммуникациях в условиях разобщённости правового регулирования. Отсутствие целостного описания приватности, релевантного культуре цифрового поколения, способствует развитию фрагментарных и разновекторных подходов. В результате, одна часть исследователей призывает максимально сохранять приватность и стремится к цифровому суверенитету, чтобы не потерять возможность контроля за данными. Другая – предлагает принять прозрачность жизни цифровой персоны и воспитать у неё «заботу о приватности». Например, Г. Солдатова считает, что у «цифрового поколения формируется иная, по сравнению с предыдущими поколениями, взгляд на приватность в целом и на персональные данные в частности» [8, с. 1].

Цель исследования, описанию которого посвящена данная статья, заключалась в выявлении отношения цифрового поколения (в частности, студенческой молодёжи) к приватности как фундаментальному праву человека, реализуемому в сетевых коммуникациях.

Исходя из цели, были сформулированы следующие предположения:

1) под воздействием процессов цифровизации Интернет в коммуникативной культуре молодых пользователей рассматривается как полупубличное пространство (конвергенция приватного и публичного форматов сетевой коммуникации), где должны сочетаться саморегуляция и государственное правовое регулирование;

2) цифровое поколение, в частности, студенческая молодежь в сетевых коммуникациях рассматривает приватность как необходимый элемент безопасного использования интернет-сервисов. И поэтому молодые пользователи стремятся управлять приватностью путём настраивания уровней приватности, исходя из определенных ролей и статусов.

Следует отметить, что коммуникативная культура цифрового поколения формируется по мере накопления у них, как пользователей, опыта сетевой активности в разных условиях интернет-взаимодействия. Она включает в себя новые формы регулирования режима коммуникаций, виртуальной самопрезентации, интернет-языка, стилистики и этикета компьютерно-опосредованного общения. На особенности этой культуры влияют такие характеристики цифрового поколения, как мобильность и постоянная подключенность к интернету, сетевая идентичность, контентная медиактивность, открытость, многозадачность, полилогичность, горизонтальность и трансграничность их электронных взаимодействий.

Методологическую основу исследования составили следующие научные концепции и подходы:

1) концепция К. Шваба о Четвёртой промышленной революции и её цифровых технологиях, становящихся частью личной жизни человека. В результате остроту приобретает проблема приватности, неприкосновенности частной жизни в мире, где развиваются открытость и прозрачность;

2) онтология постиндустриального общества: идея «реальной виртуальности» и «общества сетевых структур» М. Кастельса, сетевого общества Я. ван Дейка. Обращение к ним позволило ука-

зать на гибридный характер трансформации жизни информационно-коммуникативного общества. Использование в качестве исследовательских метафор концептов «Reality-Virtuality Continuum» или «Mixed Reality» П. Милгрэма и Ф. Кисино, «Я + +» (о человеке-киборге) У. Митчелла иллюстрирует реальные общественные изменения, происходящие в условиях беспроводной подключенности к глобальной Сети;

3) подход к приватности как к сложному явлению общественной жизни, опирающемуся на гражданское право на самоопределение, независимость, защиту частной жизни и информации, таких исследователей, как С. Гарфинкель, Д. Солове, Р. Кларк, Л.К. Терещенко, Г. Солдатова и др.;

4) концепции цифровой грамотности (digital literacy) как новой культурной компетенции Г. Дженкинса, «цифровой персоны» М. Пренски, «medium theory» Дж. Мееровиц, отражающие особенности цифровой культуры и виртуальной коммуникации;

5) для описания и адекватной декомпозиции межличностных виртуальных коммуникаций цифрового поколения использован подход исследовательской группы под руководством А. Глухова [9]. Согласно ему, в сетевой культуре можно выделить три режима коммуникации и три соответствующих им типа коммуникативных отношений:

1) приватные коммуникации в рамках близких межличностных отношений (сильные связи любви и дружбы, родства);

2) публичные деперсонифицированные коммуникации в рамках институционально-ролевых отношений;

3) полупубличные коммуникации (слабые связи знакомства и приятельства).

В правовом аспекте основу эмпирической базы исследования составили международные документы, гарантирующие приватность: Международный Пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также Конституция Российской Федерации и федеральные законы, касающиеся информационной сферы, персональных данных, противодействия экстремистской деятельности.

Материалы и методы исследования

Вопрос об управлении приватностью в сетевых коммуникациях цифрового поколения изучался в рамках большого коллективного исследовательского проекта «Культура сетевых полупубличных коммуникаций цифрового поколения».

Для описания складывающейся новой виртуальной культуры полупубличных коммуникаций и менеджмента коммуникаций использовались методы фокус-группы, анализа кейс-стади и автобиографий, глубинных (полуструктурированных или лейтмотивных) интервью со студентами томских вузов как представителями цифрового поколения (ссылка на материалы исследовательской онлайн фокус-группы «Менеджмент режимов коммуникации»: <https://vk.com/event163852830>).

Качественные исследования были дополнены проведением двух социологических стандартизированных опросов со студентами-представителями цифрового поколения с целью:

1) выявления специфики ключевых элементов виртуальной культуры полупубличных коммуникаций (языка и стиля общения, виртуальной идентичности и самопрезентации, паттернов и норм общения);

2) описания компетенций в области менеджмента коммуникаций как правовой грамотности, навыков настройки уровня приватности, уровня вовлеченности и уровня синхронии, необходимых для эффективного интернет-взаимодействия.

Для изучения вопроса об управлении приватностью в сетевых коммуникациях цифрового поколения были организованы:

1) полуформализованное интервью по теме: «Настройки приватности, форматы и устройства, синхронность ответа: как и зачем я регулирую свое общение в сетях»);

2) фокус-группа со студентами-представителями цифрового поколения по теме: «Как правильно регулировать свое общение через настройки приватности, формат и синхронность ответа в зависимости от ситуации и собеседников: сетевой аутизм или экстраверсия?»);

3) интернет-эссе по теме: «Как я регулирую свое общение с родителями, преподавателями, близкими людьми (друзья, партнеры по отношениям, ра-

ботодателями, знакомыми: настройка приватности, формат средств коммуникации, синхронность ответа?»).

Результаты исследования и их обсуждение

Приступая к описанию результатов исследования и их обсуждению, необходимо уточнить рабочие понятия. Ранее было отмечено, что приватность в условиях гибридной онтологии представляет собой сложный феномен. Так, авторы международного исследования законодательства и реальной ситуации в области приватности (права на неприкосновенность частной жизни) выделяют четыре её вида, связанных друг с другом:

- «Информационную приватность, которая включает регулирование сбора и обработки персональных данных, таких как банковская и медицинская информация. Эту категорию приватности часто называют просто «защитой данных».

- Физическую приватность, предполагающую защиту человеческого организма от постороннего вмешательства, например, принудительных тестов на наркотики, анализа ДНК, исследований внутренних органов.

- Коммуникационную приватность. В данном случае речь идет о сохранности и неприкосновенности почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи.

- Территориальную приватность. Имеется ввиду неприкосновенность жилища, в какой-то степени рабочего места и общественных мест. Сюда входят также обыски, видеонаблюдение, идентификация личности [10, с. 8].

Отечественные исследователи Г. Солдатова и др. несколько видоизменили описание этих четырёх видов приватности. Сохранив неизменно физическую, информационную и коммуникационную приватности, они предлагают дополнить список «приватностью поведения личности (поведенческой приватностью)». Сюда включаются «сексуальные предпочтения и привычки, политические и религиозные взгляды, защита личного пространства и частных мест от несанкционированных наблюдений и вторжений» (3) [11, с. 29].

Данное уточнение подходов к определению приватности позволяет оценить её понимание молодежной аудиторией. Оно нашло отражение в ответах в онлайн-фокус-группе по теме «Управление приватностью в сети» (детально познакомиться с ходом обсуждения можно по ссылке: <https://vk.com/event163852830>). Отметим, что её участниками стали студенты с высоким уровнем вовлеченности в сетевые коммуникации, для некоторых из них это профессиональная специализация (цифровой маркетинг, реклама и связи с общественностью в новых медиа).

В рамках онлайн-фокус-группы были заданы следующие вопросы:

1. Ограничиваете ли Вы доступ к общению и информации о себе в Вашем аккаунте, Вашим постам, комментариям, статусам, фото, видео и т.д. с собою на различных социальных платформах?

2. Для кого Вы вводите такие ограничения (для родителей, для работодателей, неблизких знакомых – «френдов», преподавателей, гендерных партнеров) и как Вы регулируете общение с каждым из этих сегментов?

3. Какие настройки приватности, как и для каких целей Вы используете в различных сетях (ВК, Facebook, Instagram, Одноклассники, Youtube)?

Анализ ответов на поставленные вопросы позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов использует настройки приватности в социальных сетях, разрешая доступ к информации только зарегистрированным пользователям и друзьям. В качестве причин они указывают на то, что публикуя личную информацию, они не хотели бы, чтобы её читали возможные работодатели, преподаватели, родители. Вот ответ одного из участников онлайн фокус-группы: «Ещё важно ограничить, потому что бывают у нас на страницах преподаватели, которым нельзя видеть некоторые посты... И также, как и работодателям [сохранена стилистика респондента]. Чаще всего закрыт доступ к фотографиям, к музыке, спискам сообществ.

Однако встречается и другая позиция: полная открытость и доступность информации персонального сетевого профиля. Аргументы в пользу этого решения разные:

1. «Почему я именно за открытость? Мы выходим в соц.сети, а это массовые коммуникации все-таки, где по идее вся информация должна быть открыта. Для личного общения – есть сообщения» [сохранена стилистика респондента].

2. «Заполненный профиль + указание сферы деятельности + различные посты о повышении квалификации, курсов и мастер-классов – позволяют находить новых заказчиков, укреплять позицию эксперта» [сохранена стилистика респондента].

3. «Любой лайк, любой геотег, любой комментарий – это полноценная картина о Вас, это можно собирать долгое время и в совокупности. Мы уже не сможем жить и уж тем более полностью контролировать до конца свою деятельность в сети. Поэтому я считаю, что не стоит заботиться о приватности онлайн, нужно жить честно и быть самим собой» [сохранена стилистика респондента].

4. «Могу назвать себя человеком публичным и очень многие деловые коммуникации я осуществляю через сети, поэтому в принципе не допускаю информации, утечка которой меня бы расстроила или напугала» [сохранена стилистика респондента].

5. «Я просто стараюсь не писать очевидную чушь в профиле, которая бы сыграла злую шутку со мной в будущем. Поэтому настройки приватности не выставляю» [сохранена стилистика респондента].

Данная группа участников онлайн фокус-группы рассматривает информацию профиля как инструмент для эффективных деловых коммуникаций, а не только обмена новостями между «друзьями».

Один из респондентов описал собственную модель поведения, которую можно обозначить как «заботу» о безопасности и приватности. Вот некоторые выдержки из его сообщения: «Публикую только то, что проходит ч/з мою «личную цензуру». Все остальное уходит в личные диалоги и фейковый аккаунт. Аккуратно ставлю лайки в соц.сетях. Сразу добавляю в друзья тех, с кем общался вживую. Если это незнакомый человек, то подожду время. Если это бот, то обычно ч/з несколько дней он превращается в «дохлую собачку». Также у меня есть

набор признаков, по которым я понимаю, что это фейк, а не реальная персона. С такими прощаюсь сразу. Здесь прошу обратить внимание всех: сейчас бывает такое, что к Вам могут добавиться друзья, с которыми вы уже были знакомы. На самом деле, это копия профиля, созданная специально для того, чтобы при добавлении ее в друзья она копировала все ограниченные данные. Получив данные, она (копия) стирается. Если Вы зарегистрировались ВКонтакте, то вы дали добро на разглашение своих персональных данных. Куча программ для аналитики уже давно парсят аудиторию из этой сети» [сохранена стилистика респондента].

В рамках обсуждения один из участников обратился к другим со следующим вопросом: «Отслеживаете ли вы свою приватную информацию на страницах своих друзей и близких людей?) Потому что то, что скрываете вы, у них может лежать в свободном доступе» [сохранена стилистика респондента]. По сути, он обозначил проблему сложности контроля за персональными данными в условиях сетевой коммуникации по схеме «многие-многим». Например, вы закрываете доступ к своим фотографиям с какого-либо мероприятия, а один из его участников делится ими со своими друзьями и подписчиками. В результате распространение приватной информации (фотографии) происходит не только без вашего разрешения, но не поддается вашему контролю.

Содержание интернет-эссе на тему «Как я регулирую свое общение с родителями, преподавателями, близкими людьми (друзья, партнеры по отношениям, работодателями, знакомыми: настройка приватности, формат средств коммуникации, синхронность ответа)» свидетельствует о том, что респондентов не беспокоит проблема приватности. Для них коммуникации в социальных сетях или мессенджерах – это деловое, дружеское или семейное общение. Под каждый тип общения подбираются удобные сервисы, и, что очень важно, контент проходит самоцензуру в том случае, если пользователь не хотел бы продемонстрировать свою жизнь в условиях открытого профиля.

Выводы

Таким образом, исследование, направленное на выявление отношения цифрового поколения (в частности, студенческой молодежи) к приватности как фундаментальному праву человека в сетевых коммуникациях, частично подтвердило гипотезу.

Действительно, под воздействием процессов цифровизации у молодежи в интернет-коммуникации происходит взаимная конвергенция приватного и публичного форматов. Однако немногие из молодых пользователей рассматривают приватность как необходимый элемент безопасного использования интернет-сервисов. В некоторой степени их понимание приватности близко позиции американского исследователя С. Гарфинкеля, который рассматривал приватность как «гражданское право на самоопределение, независимость и целостность, право людей определять, какие подробности их жизни не должны покидать пределы их дома, а какие могут просачиваться наружу» [12]. Исходя из этого, управление приватностью выступает как одна из составляющих цифровой грамотности. При этом отбор информации в соответствии с возможностями той или иной интернет-площадки является ключевой компетентностью.

Это очень важно в связи с тем, как отмечает доктор юридических наук Л.К. Терещенко, что «нормы права, регулирующие отношения в информационной сфере, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права:

- к конституционному праву (конституционные права и свободы человека, включая право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, ...);

- к административному праву (доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов власти, ...);

- к гражданскому праву (коммерческая тайна и др.);

- к уголовному праву (ответственность за разглашение государственной тайны, за преступления в сфере компьютерной безопасности и др.);

– к процессуальному праву (...проведение видеоконференций, подача иска и иных документов в электронной форме и др.),

– к трудовому праву (режим персональных данных и иной информации в трудовых отношениях и др.);

– к налоговому праву (налоговая тайна, персональные данные плательщиков и др.);

– к семейному праву и другим отраслям права» [13].

Представители цифрового поколения сами решают, какая информация не должна покидать пределы их «цифрового дома» – персонального профиля в социальной сети. Чаще всего, это личные фотографии, плейлисты, списки

сообществ. Они знают о том, как настраивать уровни приватности, и делают это в зависимости от коммуникантов, определенных ролей и статусов.

В целом, представители цифрового поколения не испытывают беспокойства от возможной потери приватной информации, так как считают, что социальные сети – это пространство полупубличного взаимодействия. Готовность к самоцензуре в отношении контента персональной страницы, знание норм действующего законодательства в сфере информации и персональных данных, владение настройками приватности социальных платформ Интернета является условием безопасных сетевых коммуникаций.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00225 «Культура сетевых полупубличных коммуникаций цифрового поколения».

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 20.12.2018).
3. Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9 (94) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-po-rossiyskomu-i-evropeyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 20.12.2018).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) : (с изм. и доп., вступающими в силу с 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 20.12.2018).
5. Митчелл У. Я ++: человек, город, сети // Strelka Press. – 2012. – 328 с.
6. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kasteljs-manuelj/galaktika-internet#> (дата обращения: 12.12.2018).
7. Шваб К. Указ. соч. – 138 с.
8. Солдатова Г. Найти золотую середину // Дети в информационном обществе. Личное или публичное. – 2015. – № 20. – С. 1.
9. Глухов А.П. Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: коллективная монография / Т.А. Булагова, М.Н. Бычкова, И.В. Гужова, С.С. Носова, Г.А. Окушова, Д.И. Спичева; Науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 220 с.
10. Приватность и права человека // Международное исследование законодательства и реальной ситуации в области приватности (права на неприкосновенность частной жизни). Electronic Privacy Information Center (Вашингтон, США) // Privacy International (Лондон, Великобритания). – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.privacyinternational.org> (дата обращения: 12.12.2018).
11. Солдатова Г. Моя крепость. Что такое «приватность» и почему её важно защищать // Дети в информационном обществе. Личное или публичное. – 2015. – № 20. – С. 28–36.
12. Гарфинкель С. Всё под контролем. Кто и как следит за тобой. – Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=92063&p=1>.
13. Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – 415 с.